

Думая о Цинь Ане, Цзи Юаньси почувствовал, что голова болит еще сильнее. Цинь Ань попросил его хорошенько подумать, но Цзи Юаньси совершенно не понимал, о чем именно он должен размышлять. Предложение Цинь Аня о разводе все еще казалось ему невероятным. Документы о разводе по-прежнему лежали дома, и Цзи Юаньси даже не взглянул на них.

Простуженный Цзи Юаньси не мог остановить насморк, его тело то знобило, то бросало в жар, а горло было сухим, и сколько бы воды он ни пил, это не помогало. К вечеру он уже не мог больше терпеть и на час раньше попросил водителя отвезти его домой.

В машине Цзи Юаньси задремал, а когда водитель разбудил его, он сразу же рассердился:

— Кто тебе сказал везти меня сюда?

Водитель, дрожа, ответил:

— Вы же сказали, что хотите домой.

Цзи Юаньси на самом деле хотел поехать к Цзи Фаню, но, видимо, не смог ясно выразиться. Раздраженно махнув рукой, он сказал:

— Ладно, оставь как есть.

Сдерживая гнев, Цзи Юаньси поднялся наверх, открыл дверь и, увидев пустую квартиру, почувствовал, как сердце сжалось. Выпив глоток воды, он без сил упал на диван.

Даже во сне Цзи Юаньси чувствовал себя как в огне, горло горело, и ему снились всякие странные сны. Ему приснилось, что он идет по тихой тропинке в деревянных сандалиях, ступая по опавшим лепесткам сакуры. Пройдя какое-то время, он оказался в гостинице, где они с Цинь Анем провели медовый месяц. Во сне Цзи Юаньси радостно распахнул дверь и увидел горячий источник, в котором два полуобнаженных мужчины весело разговаривали. Когда он разглядел их лица, гнев в его сердце мгновенно вспыхнул.

«Я даже не успел с ним искупаться!»

Цзи Юаньси, засучив рукава, собирался наказать этих изменников. Но потом... потом он проснулся.

Цзи Юаньси почувствовал, что лоб стал прохладным, горло больше не болело, и он лежал не на диване, а в спальне. Кто-то приходил? Кто? Отец или дядя Шэнь?

Только он подумал об этом, как дверь открылась.

Зрачки Цзи Юаньси сузились, когда он увидел, как мужчина быстро подошел к нему и положил теплую руку на его лоб.

— Температура еще есть.

Только тогда Цзи Юаньси пришел в себя и отвернулся:

— Зачем ты здесь?

— Забрать кое-что.

Значит, он пришел не ради него. Цзи Юаньси раздраженно сказал:

— Если пришел за вещами, то зачем ты меня трогаешь?

Цинь Ань не знал, как справиться с его капризами, и честно ответил:

— Ты лежал там, как мертвый, выглядел так жалко, что я не мог тебя оставить.

Цзи Юаньси тут же вспыхнул. Он попытался встать, но сил не было, и он с досадой снова улегся:

— Сам ты как мертвый! И даже если я умру, это тебя не касается.

— Ну, тогда я ухожу.

Цзи Юаньси с ненавистью посмотрел на Цинь Аня:

— Убирайся.

— Ладно, пока.

Он действительно ушел! Цзи Юаньси почувствовал себя бесконечно обиженным. Он был в таком состоянии, а Цинь Ань спокойно оставил его одного дома. Действительно, муж и жена — как птицы в одном гнезде: когда приходит беда, каждый летит своей дорогой.

Но гордость Цзи Юаньси не позволяла ему остановить этого мужчину. Он молча закутался в одеяло, накрыв голову, и только черные глаза неподвижно смотрели на Цинь Аня, выражая безмолвный упрек.

Цинь Ань, глядя на покрасневшего Цзи Юаньси, почувствовал, как что-то мягкое в его сердце дрогнуло. Он ругал себя за слабость, но все же не удержался и погладил его по голове:

— Ты голоден? Что хочешь поесть?

Цзи Юаньси высунул голову и пробормотал:

— Я хочу кашу.

Цинь Ань невольно улыбнулся — этот парень только во время болезни показывал свою истинную, мальчишескую натуру. Он уже собирался встать и пойти на кухню, но Цзи Юаньси схватил его за рукав.

— ...Что такое?

— Не уходи... — слабым голосом сказал Цзи Юаньси. — Если ты уйдешь, кто мне будет подавать чай и воду?

— Я не уйду, я пойду сварить кашу.

Цзи Юаньси фыркнул, отпустил Цинь Аня и жалобно закутался в одеяло.

Цинь Ань хотел посмотреть, какие продукты есть, но обнаружил, что холодильник почти пуст, осталось лишь несколько яиц. Он промыл немного риса, сварил яйца и спустился вниз, чтобы купить закуски и лекарства. Через полчаса он наконец приготовил сносный ужин.

Когда Цинь Ань вернулся в спальню, Цзи Юаньси все еще лежал в постели.

— Цзи Юаньси, вставай, поешь.

Цзи Юаньси с трудом сел, посмотрел на поднос в руках Цинь Аня и с пренебрежением сказал:

— И это все?

— Да, дома ничего нет, а ты даже не удосужился купить.

Цзи Юаньси шмыгнул носом и угрюмо ответил:

— Лень было.

Цинь Ань невольно нахмурился, достал салфетку и поднес ее к носу Цзи Юаньси:

— Давай, высморкайся.

Цзи Юаньси бросил на Цинь Аня сердитый взгляд, но все же высморкался, держась за его руку.

— Внизу же есть магазин. Если ты совсем не хочешь готовить, найми домработницу или вернись к отцу.

Цзи Юаньси с тоской посмотрел на Цинь Аня — он еще не рассказал семье о предложении развода, потому что все еще считал, что это несерьезно, и Цинь Ань просто капризничает. Цзи Юаньси думал, что если на этот раз Цинь Ань первым извинится, то он будет относиться к нему лучше.

— Ешь быстрее, — торопил Цинь Ань.

Цзи Юаньси без энтузиазма взглянул на горячую кашу и тихо сказал:

— Я не могу держать тарелку.

— Что?

— У меня нет сил, я не могу держать тарелку.

Цинь Ань вздохнул, взял тарелку, зачерпнул ложку и поднес ее ко рту Цзи Юаньси:

— Открой рот.

Цзи Юаньси с неохотой пододвинулся и сделал глоток каши.

Этот ужин вымотал Цинь Аня. Цзи Юаньси вел себя как ребенок, постоянно комментируя еду: то каша недоварена, то закуски слишком соленые. Цинь Ань терпеливо кормил его ложка за ложкой.

После еды Цинь Ань достал градусник:

— Давай измерим температуру.

Цзи Юаньси протянул руку, прищурившись, выглядел совершенно обессиленным.

Цинь Ань вставил градусник под мышку Цзи Юаньси, и его горячая кожа вызвала у него легкое волнение. С тех пор как они поженились, он не имел близости с Цзи Юаньси, и теперь,

глядя на него, слабого и лежащего в постели, с влажными глазами и неестественным румянцем на лице, он напоминал того юношу, которого Цинь Ань когда-то так любил. Это был тот самый высокомерный, недоступный Цзи Юаньси, о котором он так мечтал.

Цинь Ань молча отвел взгляд — раз уж он уже принял решение, лучше не продолжать эти отношения.

Цзи Юаньси закрыл глаза, но время от времени украдкой открывал их, наблюдая за задумчивым выражением лица Цинь Аня. Он не знал, что сказать. Цинь Ань сейчас вел себя так естественно, как будто недавний разговор о разводе и не был, а он, Цзи Юаньси, как дурак, продолжал думать о всякой ерунде. Это было так унижительно.

— Время вышло, давай посмотрим, — Цинь Ань вынул градусник и нахмурился. — Тридцать восемь и пять. Так нельзя, я отвезу тебя в больницу.

— Не хочу, — без колебаний ответил Цзи Юаньси.

— Лекарства не помогут сразу, а укол быстро снизит температуру.

— Хм, — Цзи Юаньси перевернулся на бок, повернувшись к Цинь Аню спиной. — Я сказал, не пойду.

Цинь Ань мягко уговаривал его:

— ...Ладно, просто укол, быстро все пройдет. Если температура не спадет, может случиться что-то плохое.

Цзи Юаньси закутался в одеяло:

— Тебе какое дело?

— ...Цзи Юаньси, перестань быть таким капризным, хорошо?

Тут Цзи Юаньси не выдержал:

— Я капризный? Капризный — это ты! Ты что, думаешь, брак — это игрушка? Хочу — женюсь, хочу — разведусь?

Цинь Ань с удивлением посмотрел на Цзи Юаньси. Неужели он все еще переживает из-за этого? Цинь Ань помолчал, а затем сказал:

— Ты не хочешь разводиться?

Цзи Юаньси сразу же замер, но быстро ответил:

— Ты слишком много думаешь. Мне просто... просто интересно, почему ты вдруг решил развестись. Ты же знаешь, что я тебя не люблю.

Цинь Ань с глубоким взглядом посмотрел на Цзи Юаньси:

— Цзи Юаньси, скажи честно, ты ведь любишь женщин?

— Что? — Цзи Юаньси не сразу понял. — Ну и что?

— Не связываться с натуралами — мой принцип.

— Почему?

<http://bllate.org/book/16820/1565152>